

37955

37955.

ПРОВЕРЕНО

ФЕНЕЛОНОВЫ

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ

ИЛИ

СОБРАНИЕ ЛУЧШИХЪ МЪСТЪ ПО СЛОРУ
И ПРАВСТВЕННОСТИ.

1995

1861 г.

ТВОРЕНІЕ ПОЛЕЗНОЕ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ
СЕРДЦА И ВКУСА ЮНОШЕСТВА.

Проверено в 1953 г.

Перевель съ послѣдняго Французскаго
изданія

Николай Аммосовъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печашано въ Типографіи И. Байкова
1820 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурной Комиссїи: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комиссета, другой для Департамента Минисперства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ. Октября 10 дня 1819 года.

*Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ:

СТАТЬИ О КРАСНОРЪЧИИ И РАЗГОВОРЫ.

ПИСЬМО ФЕНЕЛОНА

къ Л У Д О В И К У Х І V .

„Ваше Величество! Человѣкъ, берущій смѣлоснѣ писать къ вамъ, не привязанъ уже къ свѣту ничѣмъ. Онъ пишетъ письмо сіе не изъ прискорбія, не изъ честолюбія, не изъ желанія мѣшаться въ дѣла. Онъ любитъ васъ, не будучи знаемъ вами, и взираешь на особу вашу какъ на Бога. При всемъ вашемъ могущесствѣ, вы не въ силахъ доставишь ему ни одного изъ желаемыхъ имъ благъ, и нѣтъ шакого бѣдствія, котораго не перенесъ бы онъ безъ ронона, лишь бы сообщишь вамъ истины, необходимыя для вашего благоденствія. Если онъ говоришь вамъ смѣло, но не удивляйшесь ему: истина свободна и сильна. Вы нимало не привыкли слышанъ ее, а люди, приученные

къ леспи, легко принимающе за оскорбленіе, за грубость, за излишество, то, что есть токмо одна чистая справедливостъ. Не показавъ вамъ оной во всемъ ея проспранствѣ, значило бы измѣнить ей. Свидѣтель Богъ, что человекъ, говорящій вамъ, дѣлаетъ сіе съ сердечною ревностію, высокопочитаніемъ, преданностію и истиннымъ участіемъ во всемъ томъ, что касается до настоящей пользы вашей.

„Ваше Величество рождены съ сердцемъ непришворнымъ и правдивымъ; но воспитавшіе васъ, вмѣсто знанія управлявше Государствомъ, внушили вамъ токмо *недовѣрчивость, зависть, отвращеніе къ добродѣтели, боязнь ко всякому блестящему достоинству, склонность къ людямъ гибкимъ и ползающимъ, и вниманіе къ однимъ лигнымъ вашимъ сыеодамъ.*

Въ шеченіи прищипавши лѣшь, главные ваши вельможи пошрясли и низпровергли всѣ прежнія Государственныя правила, дабы возвесми на висо-

чайшую смененъ вашу власть, копорая еспь ихъ собсвенная, ибо находилсь въ ихъ рукахъ. Не спали упоминашь ни о Государствѣ, ни о правилахъ, и говорили шокмо о Королѣ и его *изволеніи*. Доходы ваши и разходы они умножили до безмѣрности. Превознесли васъ до небесъ, дабы изгладилсь, какъ сказывали, величье всѣхъ вмѣстѣ вашихъ предшеспвенниковъ, ш. е. дабы разорилсь цѣлую Францію, для введенія при дворѣ неслыханной и неизцѣлимой роскоши. Они хошѣли ушвердилсь васъ на развалинахъ всѣхъ Государспвенныхъ соспояній, какъ будно бы можно содѣлалсь вамъ великимъ, уничтожая своихъ подданныхъ, на копорыхъ основано ваше величье. Правда, чпо вы были властолобивы, и, можеть спашься, даже слишкомъ въ посшороннихъ вещахъ, но въ сущеспвенности, каждый Миниспръ былъ властелиномъ во всемъ проспрансствѣ своего вѣденія. Вы думали управлять пошому, чпо назначили границы между

управлявшими. Они были жестоки, высокомерны, неправосудны, насильственны, безсовестны. Незнали другихъ мѣръ, ни во внутреннемъ государственномъ управленіи, ни въ иностранныхъ переговорахъ, какъ шокмо угрожалъ, давилъ, испреблалъ все, что имъ ни прошивилось. Они относились къ вамъ для того шокмо, что бы удалялъ отъ васъ всякое дошпоинство, могшее зашмишь ихъ. Приучили васъ къ беспрешаннымъ неумѣреннымъ похваламъ, близкимъ къ обожанію, конорья долженствовало бы вамъ опверганъ съ презрѣніемъ. Имя ваше содѣлали ненавистнымъ, а цѣлый Французской народъ несноснымъ, для всѣхъ вашихъ сосѣдовъ. Не сохранили ни одного союзника пошому, что желали однихъ шокмо рабовъ. Возжгли кровопролитную войну, длвшуюся болѣе двадцати лѣтъ, а именно, склонили Ваше Величество, въ 1672 году, предпринялъ Голландскую войну для вашей славы, и для наказанія Голланд-

цовъ за какую-то насмѣшку, вынужденную у нихъ гореспію, въ копорую ввергли ихъ нарушеніемъ шорговыхъ постановленій, сдѣланныхъ Кардиналомъ Ришелье. Я ссылаюсь на сію войну въ особенності пошому, что она служила испочникомъ всѣхъ прочихъ. Она неимѣла другаго предлога, кромѣ славы и мщенія; а сіе не можетъ учинить войны правдивою. Изъ того слѣдуетъ, что всѣ завоеванія какія вы ни приобрѣли сею войною, суть не надлежащи. Правда, Государь, что слѣдовавшіе за войною мирные прашанья, кажутся, будто заглаждаютъ такую несправедливостъ, ибо отдають вамъ завоеванныя мѣста. Но неправая война не престаешь отъ того быть неправою, что производилась удачно. Мирные прашанья подписаны побѣжденными недобровольно. Ихъ подписывали по необходимости, для избѣжанія важнѣйшей потери; ихъ подписывали также, какъ отдають кошелекъ, если должно либо отдать его, либо